

УДК 37.035.6:39(=512.31)
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-110-115

СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА БУРЯТСКОГО ЭТНОСА В УСЛОВИЯХ КОЧЕВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

© Маланов Иннокентий Александрович
кандидат педагогических наук, профессор
imalanov52@mail.ru

© Цыдыпов Баян Цыренович
ассистент
Bayan.tsydypov2409@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

Рассматривается сущность образовательного пространства как со-бытийное взаимодействие субъектов образовательной деятельности. Автор раскрывает взаимосвязь образовательного пространства с изучением региональных особенностей. Особое внимание обращается на условия кочевого образа жизни бурятского этноса. Определяется степень воспитания и развития образовательного пространства бурят-монгольской кочевой цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, номадизм, образовательное пространство, со-бытийность, образ жизни.

FORMATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF THE BURYAT ETHNIC GROUP IN THE CONDITIONS OF A NOMADIC LIFESTYLE

Innokentii A. Malanov
Cand. Sci. (Ped.), Prof.
imalanov52@mail.ru

Bayan Ts. Tsydypov
Assistant lecturer
Bayan.tsydypov2409@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

This article examines the essence of the educational space as an event-based interaction of subjects of educational activity. The author reveals the relationship of the educational space with the study of regional features. Special attention is paid to the conditions of the nomadic lifestyle of the Buryat ethnic group. The degree of the system of education and development of the educational space of the Buryat-Mongolian nomadic civilization is determined.

Keywords: civilization, nomadism, educational space, eventfulness, lifestyle.

Для определения специфики становления образовательного пространства бурятского этноса в условиях кочевого образа жизни необходимо остановиться на характеристике следующих понятий, определяющих смысловое поле данной темы статьи: образовательное пространство, кочевой образ жизни. В данном исследовании одной из задач является анализ сущности образовательного пространства в условиях рефлексивно-гуманистического осмысления социально-педагогической реальности, которая подразумевает как со-бытийное взаимодействие субъектов образовательной деятельности,

направленной на постижение многомерности личности и ее свойства Мета-Я в процессе освоения вероятностного вида опыта, способствующего извлечению смыслов окружающего мира, комплементарного субъектам образования. Единицей образовательного пространства выступает образовательное событие как уникальная встреча субъектов образования и обогащаемая их образовательными смыслами и связями, отражающимися в их сознании, вследствие их субъективных ожиданий в образовании.

Стоит отметить, что Бурятия является субъектом Российской Федерации, и в связи с этим образовательное пространство невозможно отделить от изучения его региональных отличительных черт. Региональное образовательное пространство в педагогической науке необходимо рассматривать с точки зрения двух составляющих, которые дают возможность в полной мере показать сущностные процессы и закономерности, обуславливающие особенности развития регионального образовательного пространства в контексте цивилизационного подхода.

– С позиций регионалистики региональное образовательное пространство представляет собой разновидность сложноорганизованной социальной системы, развивающейся согласно собственным закономерностям, имеющим как субъективный, так и объективный характер. В каждом регионе Российской Федерации функционирует образовательное пространство, своеобразно отражающее особенности и специфику конкретного региона, его традиции, культуру, национальный и религиозный состав населения, уровень экономического развития и т. д. Единство федерального образовательного пространства определяется теми общими элементами, которые присущи всему образовательному пространству страны, имеют место в каждом из региональных образовательных пространств.

– С позиции гуманистической парадигмы региональное образовательное пространство понимается как качественное своеобразие со-бытия субъектов социально-педагогической реальности, обусловленное их социальной активностью, детерминированной региональным образом жизни, спецификой регионально-образовательного пространства [Маланов, 2012].

В нашей работе мы рассматриваем региональное образовательное пространство как в контексте регионалистики, так и с позиций гуманистической парадигмы.

Прежде чем перейти к рассмотрению ключевого для нашей работы второго понятия — «кочевой образ жизни», необходимо обратиться к понятию «кочевая цивилизация». В исторической науке сложилось неоднозначное отношение к трактовке этого понятия. Не углубляясь в анализ подходов, т. к. это не является главной целью нашего исследования, мы согласны с позицией исследователей, которые рассматривают это понятие в логике исторического процесса. Под «цивилизацией» следует понимать не уровень развития того или иного общества, а определенный целостный мир как пространственно-временной культурно-экономический континуум, исторически сложившийся на определенной территории, у которого есть «своя собственная идея собственные страсти, собственная жизнь и чувствования и, наконец, собственная смерть» [Никифоров, 1993, с. 6].

Придерживаясь этого понятия, рассмотрим далее кратко исторические аспекты развития кочевой цивилизации и влияния кочевого образа жизни на становление образовательного пространства бурятского этноса.

С середины первого тысячелетия до н. э. коренные изменения в социально-экономической жизни степных евразийцев повлекли за собой появление кочевой цивилизации, имеющей свой особый мир, который значительно отличается как от западной, так и от традиционной земледельческой восточной. Степной, кочевой образ жизни является таким же историческим феноменом, как земледельческий и городской, и он, безусловно, отразился на всех аспектах человеческой культуры, в т. ч. на становлении теории и практики воспитания подрастающего поколения.

Как показывают результаты археологических исследований, кочевая цивилизация прошла в своем развитии следующие этапы: гуннский (III в. до н. э. — V в. н.э.), тюркский (VI–X VIII вв. н. э.), монгольский (XII–XIV вв.). Но наибольшее влияние на становление бурятского этноса, его основной формы хозяйствования, материальной и духовной культуры оказала именно монгольская кочевая цивилизация. Безусловно, цивилизационные процессы, определившие становление и развитие бурятской этнической общности, имеют свои глубокие историко-культурные и социально-экономические особенности и факторы, оказавшие решающее влияние на формирование образа жизни и культуры бурятского народа [Мартынов, 2003].

Поскольку нас интересует вопрос становления образовательного пространства у бурят, то для освещения особенностей этого процесса необходимо осмысление глубинных цивилизационных процессов и их влияния на воспитание детей, для чего обратимся, прежде всего, к изучению природно-климатических этнографических, культурно-исторических условий и факторов, определивших неповторимое своеобразие культурно-образовательного пространства кочевой цивилизации бурят-монголов.

Территориально Бурятия, располагаясь почти в центре Азии, на стыке географических зон, отличается большим разнообразием природно-климатических условий, которые, безусловно, отразились на своеобразии культуры и образовательного пространства этноса. На территории Бурятии соседствуют рядом сибирская тайга и монгольские степи, а в ряде мест степь глубоко вдается в тайгу. Такое многообразие ландшафтов, когда степь на равнине при подъеме в горы резко сменяется тундрой, затем таежной зоной, а при спуске с гор тайга опять уступает место степи, которая переходит в полупустыню, и все это природное богатство в сочетании с одним из самых больших и глубоководных, пресноводных водоемов в мире — озером Байкал создает уникальные природно-климатические условия, образовавшиеся на своеобразии культуры народа, издревле населявшего эту территорию [Окладников, 1937].

Эти сложные природные и климатические условия во многом способствовали развитию земледельческо-скотоводческого хозяйства, при ведущей роли скотоводства. Скотоводство было тесно взаимосвязано с природными ресурсами населяемой территории и, вследствие естественных антропогенных процессов, органично включено в окружающую исторически обусловленную природную и социально-культурную среду.

Кочевой тип хозяйственной деятельности способствует выработке особых жизненных ценностных ориентаций у скотоводов, формирует самобытную культуру и особый образ жизни. Образ жизни — это характеристика деятельности общества, живущего в определенных культурно-исторических и социально-экономических условиях и представляющего определенный этнос, или этносоциальную общность. Номадизм — образ жизни народов, которые циклически или периодически перемещаются. Этот образ жизни основан на создании временных центров, существование которых обусловлено имеющимися пищевыми ресурсами, и требует особой технологии их эксплуатации. Кочевники-скотоводы мигрируют вместе со своим скотом в поисках пастбищ для скота [Михайлов, 2005].

Система хозяйственной жизни стала предпосылкой зародившегося в недрах духовной культуры кочевого народа религиозного культа — шаманизма, который отразился на мировоззрении простого кочевника. Мировосприятие представителя кочевой цивилизации связывало в единое гармоничное целое мир человека и мир природы. Формируемые с самого раннего детства представления не давали возможности причинять вред природе, а удовлетворяться минимальным, взятым у нее для выживания в тяжелых естественно-климатических условиях.

Сложившиеся у кочевников мифологические представления требовали гармоничного сосуществования человека и грозных сил природы. Система ритуальных обрядов призвана была задобрить духов природы и предков, что характеризовало отношение бурят к животным, в основе чего лежит идея общности мира животных и мира людей. Идея общности человека и природы особенно ярко отразилась в существовании родовых тотемов, согласно которым прародителями бурятских родов были животные: орел, собака, волк, лебедь и др. [Михайлов, 1987].

Обряды, проводимые шаманами, были направлены во многом на формирование у кочевников чувства благодарности, благоговения перед могучими силами природной стихии, а в основе этих обрядов лежало, возможно, не до конца осознанное понимание необходимости сохранения хрупкого баланса выживания человека в природной среде, без нанесения ей значительного ущерба. Это свидетельствует о наличии в региональных культурах психоэмоциональных механизмов воздействия на членов этнических общностей для формирования у них личностных качеств, знаний и умений по сохранению в течение всей жизни баланса во взаимоотношениях с природной средой. Этнографы обнаружили имеющиеся у кочевников естественные природозащитные границы, в их числе ограничения участков, масштабов и времени использования растений и охоты на животных.

Возвращаясь к понятию «образовательное пространство», поясним, что в этот период цивилизационного развития образовательное пространство понимается как со-бытийное взаимодействие субъектов жизнедеятельности прямо в процессе выживания этноса в природной и социальной среде. С одной стороны, тогда еще не существовало целенаправленной образовательной деятельности, но однако образование как создание образа личности осуществлялось непосредственно в условиях существующей социокультурной реальности, что и не требовало от старших целенаправленного образования и воспитания, так как невыполнение требований и обязанностей младшими приводило к гибели подрастающих членов этнической общности, что естественно стимулировало детей к освоению социального опыта по выживанию в среде обитания [Маланов, 2012].

Учеными педагогами в результате исследования проблемы возникновения образования выявлено, что в результате цивилизационного развития, в связи с усложнением и увеличением социального опыта, который необходимо было усвоить подрастающему поколению в отрыве от реальной жизнедеятельности, что привело к появлению сопротивляемости детей процессу обучения. В отличие от возникшего гораздо позже целенаправленного образования детей под руководством взрослых, стихийно возникшее образовательное пространство органично было вплетено в процесс естественной деятельности по выживанию этнической общности.

Вместе с тем, со-бытийное взаимодействие субъектов социально-культурной и природной реальности было направлено на постижение многомерности личности и ее свойства Мета-Я в процессе естественного освоения вероятностного опыта, способствующего извлечению смыслов окружающего мира, комплементарного субъектам жизнедеятельности. В процессе со-бытийности процесса жизнедеятельности, обогащенного жизненными смыслами связями, отражающимися в сознании вследствие субъективных ожиданий, связанных с особенностями жизнедеятельности, направленного на освоение необходимых компетенций для выживания и извлечения смыслов собственного существования как члена этнической общности.

В системе традиционных ценностей бурят дети занимали особое место и считались главным богатством семьи и рода, и чем больше было детей, тем более уважаемыми были родители.

Таким образом, именно семья и родители были основными субъектами со-бытийного взаимодействия, способствующего становлению детей как членов этнической общности.

В процессе взаимодействия подрастающее поколение в семье от родителей в разнообразных событиях ежедневной хозяйственной деятельности осваивали умения и навыки, необходимые для ведения кочевого образа жизни. Так, вместе с отцом дети осваивали приемы охоты, особенности технологии ухода за скотом, обработки продуктов скотоводства. Когда мальчики подрастали, отец вводил их в мир «мужских» взаимоотношений, общаясь с сыном на равных, делясь насущными работами и планами, текущими проблемами, обсуждая пути решения этих проблем. Вследствие такого доверия подростки быстро выросли и становились мужчинами. У девочек главным было освоение основ хозяйственной деятельности женщины, т. е. ведение домашнего хозяйства.

С точки зрения современной педагогической науки, воспитательная практика, сложившаяся в условиях бурят-монгольской кочевой цивилизации, носила ярко выраженный гендерный контекст. Такое воспитание вытекало из особенностей кочевого образа жизни. Существовало строгое разделение труда: мужчины занимались воинскими делами, пасли скот; женщины — домашним хозяйством. Наблюдения исследователей конкретизируют это разделение: мужчины делали лук и стрелы, изготавливали стремена, седла, строили дома и повозки, караулили лошадей, доили кобылиц, готовили кумыс, охраняли скот, выучили верблюдов. Овец и коз пасли и доили как мужчины, так и женщины. Женщины управляли повозками, устанавливали на них жилища, доили коров, выделывали кожи, шили одежду. Генезис семейного воспитания на протяжении многовекового развития бурятского этноса сформировал содержание системы воспитания, основанного на представлениях об идеальном образе мужчины и женщины: «девять наук настоящего мужчины» и «семь талантов женщины» [Васильева, 2009].

Не останавливаясь на содержании данных систем воспитания, т. к. они описаны во многих исследованиях, посвященных этническому воспитанию детей бурятского этноса, лишь отметим, что сложившиеся в этнической культуре системы гендерного воспитания достаточно уникальны и играли особую роль в постижении жизненных смыслов кочевого образа жизни и освоении способов выживания, выстраивании внутрисемейных, родовых и межродовых социальных отношений в процессе событийного взаимодействия детей в семье.

Не менее важным, чем семья, субъектом образовательного пространства в этот период цивилизационного развития бурятского общества была родовая община. Именно через родовую общину личность входила в социально-культурное пространство региона и мира в целом. Материальные и культурные ценности, созданные в процессе созидательной культуротворческой деятельности многих поколений рода, племени, способствуют постижению подрастающим поколением многомерности личности и ее свойства Мета-Я, а также смыслов окружающего мира.

Если семья, родовая община, племя играли важную роль в социализации личности, то шаманизм как особый субъект образовательного пространства имел важное значение в приобщении личности к духовной культуре, в освоении идеи гармонии в существовании мира человека (микрокосм) и мира природы (макркосм). Эта идея стала основой экологического образования личности, которое особенно актуализировалось в период индустриального развития человеческой цивилизации.

Главными средствами создания идеального образа мужчины и женщины в период становления кочевой цивилизации были устное народное творчество, традиции и обряды, аккумулированные в этнической культуре бурят.

Таким образом, образовательное пространство бурят-монгольской кочевой цивилизации было обусловлено социальной реальностью, детерминированной особенностями номандного образа жизни, а также своеобразием духовной и материальной культуры. Сложившиеся в данном образовательном пространстве содержание, способы и приемы соци-

ализации детей были направлены на формирование особых качеств личности, способной адаптироваться и выживать в суровых природно-климатических условиях и экстремальной системе политических отношений на основе формирования у подрастающего поколения психологической устойчивости и гибкости мышления.

Одним из значимых результатов становления и развития образовательного пространства бурят-монгольской кочевой цивилизации явилась созданная в результате многовековой воспитательной практики и закрепленная в вербальных формах народного творчества система воспитания, основанная на гендерном принципе разделения труда.

Опыт воспитательной практики кочевой цивилизации бурят выдвинул идеал личности, который гармонично соответствовал хозяйственно-экономическим основам жизни этноса и ее социально-культурным реалиям. Этот идеал отражал субъективное видение личности детей, а также организации воспитания на основе со-бытийности, присущей природе и назначению института семьи и особенностям родовой этнопсихологии.

Литература

1. Васильева М. С. Этническая педагогика бурят: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009.
2. Маланов И. А. Развитие регионального образовательного пространства в контексте цивилизационного подхода: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Улан-Удэ, 2012. 46 с.
3. Маланов И. А. Развитие образовательного пространства региона: цивилизационный подход / отв. ред. С. В. Калмыков. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 271 с.
4. Мартынов А. И. Модель цивилизационного развития в степной Евразии // Социально демографические процессы на территории Сибири (древность и средневековье). Кемерово, 2003. С. 7–15.
5. Михайлов В. А. Традиционные занятия бурят: животноводство, земледелие (XVII — начало XX в.): монография. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2005.
6. Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции / отв. ред. И. А. Асалханов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987. 287 с.
7. Никифоров К. А. Пространство и время как фактор развития западной и восточной культур // Наука и культура региона: концепции развития: сб. науч. тр. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1993. С. 3–12.
8. Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Ленинград: Соцэкгиз, Ленингр. отд-ние, 1937.